

ЮЛИЯ ТОРМАГОВА
руководитель Коммерческой группы
юридической фирмы VEGAS LEX

КСЕНИЯ ПОДГУЗОВА
младший юрист Коммерческой группы
юридической фирмы VEGAS LEX

Взыскание убытков за нарушение антимонопольного законодательства: о чем говорит судебная практика

ПРЕДМЕТ РАЗГОВОРА: Несмотря на то что обратиться в суд для взыскания убытков из-за нарушения антимонопольного законодательства может любое лицо, чьи права были ущемлены, таких дел пока относительно немного. Почему? Ответить на этот вопрос поможет анализ судебной практики.

Кто может подать частноправовой иск?

Возможность взыскивать убытки за нарушение антимонопольного законодательства не нова: ее правовыми основаниями являются, во-первых, ст. 15 ГК РФ, а во-вторых, ч. 3 ст. 37 ФЗ «О защите конкуренции¹»). Любое лицо, чьи права и интересы были ущемлены в результате нарушения антимонопольного законодательства, может обратиться в суд, т. е. круг потенциальных истцов очень широк.

Тем не менее дел о взыскании убытков, вызванных нарушением антимонопольного законодательства, на сегодняшний день относительно немного. Несмотря на существующие возможности, в большинстве случаев к нарушителям применяются только меры публично-правового характера (в основном административные штрафы), а пострадавшие компании не спешат обращаться за возмещением понесенных убытков. В том, насколько такая позиция обоснована, поможет разобраться существующая судебная практи-

/1

Внимание! Уточнение! Речь идет о Федеральном законе от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О защите конкуренции». Здесь и далее в тексте используется сокращение — ФЗ «О защите конкуренции».

ДЛЯ СПРАВКИ

ЧТО СКАЗАНО В ФЗ «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ» ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. За нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.
2. Привлечение к ответственности лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, не освобождает их от обязанности исполнять решения и предписания антимонопольного органа, представлять в антимонопольный орган ходатайства или уведомления для рассмотрения либо осуществлять иные предусмотренные антимонопольным законодательством действия.
3. Лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу.

Источники: Статья 37 ФЗ «О защите конкуренции»

ка рассмотрения исков о взыскании убытков, вызванных нарушением антимонопольного законодательства (так называемых частноправовых исков).

Что следует доказать по частноправовому иску?

При определении обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках дела о взыскании убытков за антимонопольное нарушение, суды руководствуются ст. 15 ГК РФ.

Истец должен доказать совокупность следующих фактов:

- противоправность действий (бездействия) причинителя убытков;
- наличие и размер понесенных убытков;
- причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками.

Бремя доказывания указанных фактов лежит на истце, т. е. на компании, пострадавшей в результате нарушения антимонопольного законодательства. При этом доказать необходимо все перечисленные факты в совокупности, иначе суд откажет во взыскании убытков. Об этом свидетельствует многочисленная судебная практика².

Рассмотрим на примерах из судебной практики, как доказывается каждый из перечисленных фактов.

I. Противоправность действий причинителя убытков

Исходя из сути частноправовых исков, пострадавшая сторона пытается взыскать убытки с нарушителя антимонопольного законодательства. В

/2 Вас также могут заинтересовать Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 июля 2015 года № Ф05-8896/2015 по делу № А40-133312/14-12-849; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 февраля 2015 года № Ф09-9954/14 по делу № А76-11030/2013; Определение ВАС РФ от 19 августа 2013 года № ВАС-10482/13 по делу № А40-82507/12-82-758 и т. д.

**ПОСТРАДАВШАЯ
КОМПАНИЯ ИМЕЕТ
ВОЗМОЖНОСТЬ
ВЗЫСКАТЬ С
НАРУШИТЕЛЯ КАК
РЕАЛЬНЫЙ УЩЕРБ,
ТАК И УПУЩЕННУЮ
ВЫГОДУ**

связи с этим противоправность действий причинителя убытков в первую очередь предполагает доказывание факта совершения ответчиком антимонопольного правонарушения.

При этом в соответствии с мировой практикой принято выделять две основные стратегии доказывания наличия антимонопольного правонарушения:

- 1) на основании соответствующего решения административного органа в сфере защиты конкуренции, которым ответчик признан нарушившим антимонопольное законодательство (так называемые follow-on иски);
 - 2) самостоятельное доказывание факта совершения ответчиком антимонопольного правонарушения (так называемые stand-alone иски).
- Соотношение указанных стратегий различается в зависимости от конкретной страны и складывающейся там судебной практики.

Действующее российское законодательство допускает обе указанные стратегии и не содержит ограничений для их применения пострадавшими компаниями. Наличие решения антимонопольного органа не является необходимым условием подачи частноправового иска. Данный довод также был косвенно подтвержден в Постановлении ФАС Московского округа от 20 декабря 2011 года по делу № А40-12966/10-72, где суд указал на возможность самостоятельного доказывания истцом оснований для применения ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции».

В то же время российская практика рассмотрения исков о взыскании убытков, вызванных нарушением антимонопольного законодательства, показывает, что вероятность удовлетворения stand-alone исков крайне мала. Это обусловлено отсутствием или существенными ограничениями возможностей истцов по доказыванию сложных составов антимонопольных правонарушений.

Приведем пример. Попытка самостоятельно обосновать наличие в действиях контрагента признаков антимонопольного правонарушения была предпринята в деле № А40-33952/13. Однако Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2013 года в иске было отказано в связи с тем, что истец не представил суду достаточные доказательства злоупотребления ответчиком доминирующим положением.

В связи с тем, что stand-alone иски требуют от пострадавшего лица существенных затрат и влекут значительные риски неудовлетворения заявленных требований, число их в России крайне мало. Большинство исков подается на основании соответствующего решения антимонопольного органа, что существенно снижает и риски неудовлетворения заявленных требований, и затраты пострадавшего лица.

Однако необходимо отметить, что даже установления факта совершения лицом антимонопольного правонарушения в соответствующем ре-

ДЛЯ СПРАВКИ

ЧТО СКАЗАНО В СТАТЬЕ 15 ГК РФ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ

1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.
 2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).
- Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Источник: Статья 15 ГК РФ

шении может оказаться недостаточно для признания судом противоправности действий компании в целях взыскания с нее убытков. Несмотря на то, что некоторые суды считают такое решение достаточным доказательством противоправности действий ответчика и не исследуют данный элемент дополнительно³, существует и противоположная позиция.

Некоторые суды исходят из того, что нарушение антимонопольного законодательства само по себе не является гражданско-правовым нарушением и, следовательно, не может стать основанием для возврата уплаченных в рамках обязательства сумм в качестве убытков⁴. В таких случаях суды могут требовать дополнительных подтверждений противоправности действий ответчика.

Приведем пример. В Определении ВАС РФ от 12 июля 2013 года № ВАС-8589/13 по делу № А27-2424/2012 суд посчитал, что необходимо было дополнительно доказать факт признания акта об установлении тарифов недействительным. В Постановлении ФАС Московского округа от 30 августа 2012 года № А40-121970/11-23-1037 суд указал на необходимость доказывания того факта, что воля истца при установлении цены в договоре формировалась несвободно.

При этом ряд судебных актов прямо говорит о том, что предмет доказывания в делах о взыскании убытков и в делах о привлечении к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства различается. Поэтому при подаче частноправовых исков необходимо, помимо соответствующего решения, представлять и иные доказательства противоправности поведения ответчика⁵.

/3 [Вас также могут заинтересовать](#) Определение ВАС РФ от 14 октября 2013 года № ВАС-13916/13 по делу № А40-135137/2012-131-526; Определение ВАС РФ от 15 января 2014 года по делу № А40-143297/12.

/4 [Вас также может заинтересовать](#) Определение ВАС РФ от 18 апреля 2013 года № ВАС-16954/12 по делу № А40-121970/11-23-1037.

/5 [Вас также могут заинтересовать](#) Определение ВАС РФ от 12 декабря 2013 года № ВАС-17083/13 по делу № А40-142459/2012; Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2014 года № 309-ЭС14-1881 по делу № А07-13299/2013.

II. Факт наличия и размер причиненных убытков

Данный элемент, по сути, подразумевает доказывание двух взаимосвязанных обстоятельств: самого факта наличия убытков у пострадавшей компании и размера понесенных убытков.

А. Доказывание наличия убытков. В соответствии с общими положениями ГК РФ (ст. 15) и специальной нормой ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 37) пострадавшая компания имеет возможность взыскать с нарушителя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Соответственно, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, истцу необходимо доказать наличие либо реального ущерба, либо упущенной выгоды, либо обоих видов убытков.

Судебная практика свидетельствует о том, что истцам проще доказать наличие реального ущерба от действий нарушителя. Однако успешность иска зависит также и от того, на основании какого нарушения антимонопольного законодательства подается иск.

- Иски о взыскании убытков, связанные с такими нарушениями антимонопольного законодательства, как недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением в форме навязывания условий договора или необоснованного отказа от заключения договора, довольно успешны и потому популярны.

Приведем пример. Суть дела, рассмотренного в Определении ВАС РФ от 15 января 2014 года № ВАС-19156/13 по делу № А40-143297/12, заключалась в том, что ответчик отказал истцу в предоставлении полувагонов для перевозки продукции. В результате истец был вынужден заключить договоры на перевозку грузов с другими контрагентами. Суды всех инстанций поддерживали иски о взыскании реального ущерба, приняв в качестве доказательства наличия реального ущерба счета-фактуры от контрагентов, с которыми истец заключил договоры перевозки⁶. Истец успешно взыскал реальный ущерб с компании, злоупотреблявшей своим доминирующим положением.

В судебной практике можно найти и другие примеры успешного доказывания реального ущерба⁷.

- Иски о взыскании реального ущерба, связанного с фактом установления монопольно высокой цены договора, в основном, разрешаются в пользу ответчиков. Судебная практика показывает, что истцы довольно часто предпринимают попытки определить убытки в виде разницы между ценой по договору, которая в последующем была признана монопольно высокой, и рыночной ценой, либо ценой, рекомендованной антимонопольным органом. Однако суды не принимают такие доводы и говорят о недоказанности причинения реального ущерба истцам.

/6 **Вас также может заинтересовать** Определение ВАС РФ от 15 января 2014 года № ВАС-19156/13 по делу № А40-143297/12.

/7 **Вас также могут заинтересовать** Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 мая 2015 года № Ф04-18668/2015 по делу № А27-10314/2014; Определение ВАС РФ от 14 октября 2013 года № ВАС-13916/13 по делу № А40-135137/12-131-526; Определение ВАС РФ от 20 ноября 2013 года № ВАС-16683/13 по делу № А45-22449/2012.

Приведем пример. В Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 12 апреля 2010 года по делу № А56-32803/2009 суд указал, что заключение договора по цене выше рыночной является правом сторон. Для того, чтобы данный факт стал основанием для взыскания убытков, необходимо доказать, что воля сторон на установление цены формировалась под воздействием каких-либо внешних факторов. Данная позиция была подержана ВАС РФ в Определении от 5 декабря 2012 года № ВАС-16082/12.

— Иски о взыскании с нарушителя реального ущерба, представляющего собой расходы лица, понесенные в связи с разбирательством в антимонопольном органе. Позиция по данному виду убытков была сформулирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17 декабря 2013 года № 9837/13. ВАС РФ указал, что действия истца по обеспечению доказательств в целях обоснования позиции по делу, привлечению представителя по ведению дела в антимонопольном органе непосредственно связаны с восстановлением права, нарушенного действиями ответчика. Нарушение ответчиком антимонопольного законодательства создало реальную возможность для несения истцом расходов. В связи с этим расходы, связанные с обращением в антимонопольный орган за защитой нарушенных прав, являются убытками и подлежат возмещению в разумных пределах с учетом наличия доказательств их фактической выплаты, необходимости затрат, сформировавших расходы, для защиты нарушенного права.

— Упущенная выгода, в отличие от реального ущерба, взыскивается судами намного реже. Суды, как правило, удовлетворяют требование о ее взыскании в том случае, если единственной причиной неполучения дохода в будущем является именно нарушение антимонопольного законодательства. При этом возможность получения прибыли должна существовать реально, а не в качестве субъективного представления истца⁸. Тем не менее в судебной практике встречаются случаи успешного взыскания такого вида убытков.

Приведем пример. Постановлением ФАС Московского округа от 7 сентября 2012 года по делу № А40-118546/10-22-1086 суд удовлетворил требования истца о взыскании упущенной выгоды в размере более 111 млн руб. Суть дела заключалась в том, что ответчик, злоупотребляя своим доминирующим положением, отказал истцу в поставке одного из компонентов для производства цемента. В результате такого отказа истец не смог производить и, соответственно, реализовывать свою продукцию — цемент. Суды всех инстанций поддерживали истца, указав, что отказ в поставке необходимого компонента стал единственным фактором, не позволившим истцу производить цемент.

Б. Доказывание размера причиненных убытков. Еще в 2011 году Президиум ВАС РФ высказал позицию о том, что суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только на том

**НЕВОЗМОЖНОСТЬ
ТОЧНО ПОДСЧИТАТЬ
РАЗМЕР УБЫТКОВ ПО
ЧАСТНОПРАВОВЫМ
ИСКАМ ТЕПЕРЬ
НЕ МОЖЕТ СТАТЬ
ПРИЧИНОЙ ОТКАЗА
В УДОВЛЕТВОРЕНИИ
ТАКИХ ИСКОВ**

основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности⁹. Суд также указал, что в таком случае размер подлежащих возмещению убытков должен определяться судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

В связи с важностью указанной правовой позиции она была вос-

принята законодателем и закреплена в п. 5 ст. 393 ГК РФ (норма вступила в силу 1 июня 2015 года). Таким образом, невозможность точно подсчитать размер убытков по частноправовым искам теперь не может стать причиной отказа в удовлетворении таких исков.

Из указанной нормы не следует, что истец освобождается от представления доказательств размера убытков. Если истцом заявлен определенный размер убытков, он так же, как и любое исковое требование, подлежит доказыванию в порядке, определенном процессуальным законодательством. Польза указанной нормы в том, что если истец смог доказать факт наличия убытков в результате нарушения ответчиком антимонопольного законодательства, но не сумел обосновать или подтвердить точный размер заявленных требований, суд не сможет отказать в удовлетворении иска. Он должен будет самостоятельно определить размер убытков, подлежащих взысканию.

III. Причинно-следственная связь

Нередко причинно-следственная связь — самый проблемный момент в делах о взыскании убытков, в том числе связанных с нарушением антимонопольного законодательства. Большое количество исков не удовлетворяется именно в связи с тем, что истец не может доказать связь между антимонопольным правонарушением и возникшими у него убытками.

Приведем пример. Недоказанность причинно-следственной связи между уклонением ответчика от заключения договора и убытками истца стала основанием отказа в иске о взыскании убытков в Определении ВАС РФ от 19 августа 2013 года № ВАС-10482/13 по делу № А40-82507/12-82-758. Как указал суд, несмотря на уклонение ответчика от заключения договора на оказание услуг в сфере авиационных полетов с истцом, последний имел возможность осуществлять иные виды деятельности, предусмотренные уставом. Отсутствие причинно-следственной связи также стало причиной отказа в удовлетворении другого частноправового иска (Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 года № 305-ЭС15-4533 по делу № А40-14800/2014).

/9

Внимание! Уточнение! Речь идет о Постановлении Президиума ВАС РФ № 2929/11 от 6 сентября 2011 года.

Для успешного доказывания причинно-следственной связи в делах о взыскании убытков необходимо принять во внимание правовую позицию, высказанную ВАС РФ в Определении от 8 апреля 2013 года № ВАС-18333/12 по делу № А81-2843/2011, в соответствии с которой такая связь должна быть прямой (непосредственной). Удачное разъяснение того, какая связь должна считаться прямой, было дано Третьим арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 26 июня 2014 года по делу № А33-6497/2013: *«Прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности»*.

Как резюме

Анализ судебной практики показывает, что применение исков о взыскании убытков, вызванных нарушением антимонопольного законодательства, активно развивается: все больше компаний обращаются в суды с такими исками, защищая тем самым свои права. Кроме того, складывающаяся практика свидетельствует о наличии единообразных подходов, применяемых судами по отдельным вопросам рассмотрения указанных исков.

В то же время единообразие судебной практики достигнуто пока не по всем вопросам. Успешность иска зачастую зависит от категории антимонопольного нарушения, послужившего основанием для такого иска, от вида взыскиваемых убытков, а также от подхода конкретного суда. Так, вероятность взыскать реальный ущерб с контрагента, занимающего доминирующее положение и отказывающегося в заключении договора, намного больше, чем вероятность взыскать упущенную выгоду за то же самое нарушение.

Отдельная проблема для частноправовых исков — вопрос расчета размера понесенных убытков. Данный вопрос приобрел повышенную актуальность в связи с вступлением в силу поправок в ГК РФ, предусматривающих возможность рассчитывать убытки по усмотрению суда. В соответствии с дорожной картой «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 года № 2579-р, ФАС России планировала подготовить разъяснения по доказыванию и расчету убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства. Указанные разъяснения были бы крайне полезны как судам, так и хозяйствующим субъектам, но на момент написания настоящей статьи такие разъяснения отсутствуют.

Однако, несмотря на существующие проблемы правового регулирования, частноправовые иски могут стать эффективным механизмом защиты прав для компаний, пострадавших от нарушения контрагентами или конкурентами антимонопольного законодательства. Наличие в дорожной карте мероприятий, посвященных развитию института частноправовых исков, также свидетельствует о заинтересованности ФАС России в поддержании такого механизма.